

Блаженный Августин, Епископ Гиппонский

Рассуждения на Евангелие от Иоанна. Рассуждение 1. На Ин. 1, 1–5

ВВЕДЕНИЕ

«Рассуждения на Евангелие от Иоанна» (*Tractatus in Iohannis Euangelium*) — это сто двадцать четыре толкования разных частей Евангелия от Иоанна, созданные Августином последовательно, но в течение долгого периода времени, не раньше 406 г. Часть из них, во всяком случае первые, были реально произнесенными в церкви проповедями (гомилиями, что, собственно, и означает латинское название *tractatus*), записанными стенографистами. Остальные, по большей части более краткие, по-видимому, были продиктованы писцам, хотя дискуссия об этом так и не привела к общепризнанным выводам.

Большинство исследователей согласны в том, что первые двенадцать «Рассуждений» произносились Августином последовательно, но перемежались толкованиями на пятнадцать «Песней восхождения», а значит, датируются зимой 406–407 г. В начале пасхальной недели 407 г. Августин прервал эту последовательность, избрав в качестве нового текста для толкования Первое Послание Иоанна. Время произнесения первых гомилий объясняет остроту антидонатистской полемики в них. Кроме того, в первой гомилии присутствуют и антимианхейские темы.

Лучшим изданием этой первой группы толкований, на наш взгляд, является 71-й том *Bibliothèque augustinienne*, включающий гомилии 1–16 (*Homélie sur l'Évangile de saint Jean I–XVI / Traduction, introduction et notes par M.-F. Verrouard*, Paris, 1993; это последнее издание дополнено, по сравнению с предшествующими, важными исправлениями и дополнениями на с. 1005–1008). Издание подготовлено крупнейшим французским августинистом Мари-Франсуа Берруаром; кроме латинского текста и французского перевода с подстрочными примечаниями в нем имеется обширное предисловие и целый корпус (более ста страниц) «дополнительных замечаний», некоторые из которых могли бы составить самостоятельные статьи. Тем, кто пожелает более глубоко изучить «Рассуждения», совершенно необходимо будет обратиться к этому тому. Приведем для примера список «дополнительных замечаний», которыми издатель снабдил только первую гомилию:

1. *Animalis homo*. — О содержании понятия «человек душевный / животный» у Августина.
2. *Caritas uestra*. — «Ваша любовь», форма обращения Августина к пастве, которую мы в нашем переводе для простоты переводим как «возлюбленные».
3. Иоанн Евангелист как гора. — О смысле этого образа в связи с другими произведениями Августина.
4. Внутренний учитель. — Краткое изложение этой знаменитой Августиновой темы.

5. Грех есть ничто. — О несубстанциональности зла и греха как его проявления.
6. Происхождение животных и людей согласно манихейской доктрине.
7. Беспорядок наказуется беспорядком. — О том, что человек, вышедший из подчинения Богу, теряет свое положение в порядке вещей.
8. *Quod factum est, in illo uita est.* — Особенность синтаксического членения стихов Ин. 1:3–4 и его смысл.
9. Манихейский анимизм.

Представляя читателю впервые русский перевод первого «Рассуждения», мы вынуждены оправдываться не только в том, что все вообще цитаты из Священного Писания переведены прямо с латинского (только эта, ставшая обычной для переводов из Августина практика позволяет отобразить как особенности латинского текста Писания, используемого Августином, так и своеобразие его понимания тех или иных мест), но и в том, что сам текст первых пяти стихов толкуемого Евангелия, столь важных и почитаемых в Церкви, принял в переводе такой необычный вид:

¹ *В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.* ² *Оно было в начале у Бога.* ³ *Все посредством Его было создано, и без Него — ничто. Что было создано,* ⁴ *в Нем есть жизнь. И жизнь была свет человекам.* ⁵ *И свет во тьме светит, и тьма не приняла его.*

Частные особенности такой передачи текста становятся понятными в контексте проповеди, но некоторые наиболее важные мы должны объяснить сразу.

Стих 3: *было создано* вместо *начало быть*. Греческий глагол *ἵσταναι*, передаваемый по-русски как «начинать быть», переводится на латынь формами глагола *fiō*. Однако перфект этого полутложительного глагола (*factus sum*) есть одновременно пассивный перфект глагола *faciō* — «делать, создавать». Так как именно созидание посредством Слова рассматривается в ближайшем контексте толкования и при этом подчеркивается, что Слово не создано, а все создано через Него (причем несколько раз причастие *factus*, входящее в пассивный по форме перфект *factus sum*, используется в адъективном смысле: «созданный, тварный»), то перевод *было создано* необходим для обеспечения единства смысла.

Стих 3: *и без него — ничто*. Во втором полустихии я пропускаю тему «не было создано» и оставляю только тему «без него — ничто», чтобы сохранить двусмысленность, на которую указывает Августин. Так как в латинском языке допустимо только одно отрицание, то фразу «*sine illo factum est nihil*» можно в принципе понять как «без него не было создано ничего» и как «без него было создано ничто». От второй возможности понимания Августин тщательно предостерегает слушателей в 13-м параграфе. Однако если привести точный русский перевод «без него не было создано ничего», то отрицание при глаголе исключит возможность такого недоразумения — и, стало быть, весь соответствующий пассаж толкования потеряет смысл.

Стих 3–4: *Что было создано, в нем есть жизнь*. Известно, что многие ранние косвенные свидетели греческого текста предполагают, что придаточное *ὃ ἕσται* («что стало быть» или в нашем переводе «что было сотворено») относится к следующему предложению, а не к предыдущему (см., например, комментарий к этим стихам у Метцгера: *Metzger B. A Textual Commentary on the Greek New Testament*). Так же обстоит дело и с ранними латинскими свидетелями (в которых, кстати, глагол «есть» также бывает в настоящем времени, как в тексте, которым пользовался Августин). Кроме того, для Августина важно, чтобы дополнение «в нем» относилось не к «создано», а к «есть жизнь». Иными словами, приведенную фразу он понимает так: «Что было создано, то в Нем (то есть в Божественном Слове) является жизнью (а не в Нем не является)».

Стих 6: *приняла*. Перевод объясняется контекстом параграфа 19.

Возможно, русским читателям, знакомым с толкованием Иоанна Златоуста на тот же текст, покажется, что проповедь Августина не столь возвышенна ни по мысли, ни по стилю, как того заслуживал толкуемый текст. Однако Августин говорил для своей паствы и старался быть понятным даже простецам. «Приниженный» характер его слова, изъясняющего божественное слово Евангелия, подражает уничижению превечного Слова, снизошедшего до принятия человеческого естества в его немощи.

С. А. Степанцов

1. Вдумываясь в то, что мы недавно слышали из апостольского чтения, а именно, что человек душевный не понимает того, что от Духа Божия (1 Кор. 2, 14), и полагая, что среди такого множества вас, возлюбленные братья, неизбежно есть много людей душевных, которые до сих пор еще мыслят по плоти и пока не могут подняться до духовного разумения, терзаюсь я недоумением: как смогу сказать, насколько даст Господь, или изъяснить в свою малую меру то, что прочитано из Евангелия: *В начале было Слово, и Слово было от Бога, и Слово было Бог?* Ибо душевный человек не может это понять. Что же, братья, нам теперь умолкнуть? Зачем же тогда читать, если замалчивать? Зачем слушать, если не следует объяснения? Да и зачем объяснять, если не поймут? А потому, так как, с другой стороны, я не сомневаюсь, что среди вас есть и такие, кто сможет не только понять объяснение, но и уразуметь еще не объясненное, не стану обманывать ожидания тех, кто может понять, от страха сказать излишнее для слуха тех, кто не может понять. К тому же и милосердие Божие поможет, так что, может быть, удастся угодить всем, и каждый пусть поймет, что сможет, потому что и тот, кто говорит¹, говорит то, что может. Ибо кто может сказать так, как есть? Смогу сказать, братья мои, что и сам Иоанн не сказал, как есть, но сказал, как смог: он был человек, а говорил о Боге; пусть и вдохновленный Богом, но все же человек. Будучи вдохновлен, он смог нечто сказать, однако, будучи вдохновленным человеком, сказал не все, что есть, но сказал то, что мог сказать человек.

2. Ибо этот Иоанн, возлюбленные братья, был из тех гор, о которых написано: «Да воспримут горы мир для народа Твоего и холмы правду» (Пс. 71, 3)². Горы — это высокие души, холмы — души малые. Но горы для того воспринимают мир, чтобы холмы могли воспринимать правду. Что это за правда, которую воспринимают холмы? Это вера, ибо «праведный верой живет» (Авв. 2, 4; Рим. 1, 17)³. Однако меньшие души не восприняли бы веры, если бы большие души, которые названы горами, не были освещены этой премудростью, так что смогли пропустить сквозь себя для младенцев то, что младенцы могут принять, и чтобы холмы могли жить верою благодаря тому, что горы восприняли мир. От этих гор мир слышит: «Мир с вами» (Ин. 20, 19)⁴. Эти горы, возвещая мир Церкви, не разделились против Того, от Кого восприняли мир: мир возвещают они по истине, а не поддельно.

3. Есть ведь и другие горы, кораблекрушительные, на которые корабль если наскочит, гибнет. Кто терпит бедствие, тот легко может устремиться к земле; но иногда земля виднеется горой, а под горой таятся скалы, и когда кто-то устремляется к горе, наталкивается на скалы и находит там не гавань, а гибель. Были

¹ То есть сам проповедник.

² Синод: *да принесут горы мир людям и холмы правду.*

³ Синод: *праведный верою жив будет.*

⁴ Синод: *мир вам!*

такие горы, и большими виделись среди людей, и составили ереси и расколы, и разделили Церковь Божию. Но эти горы, которые разделили Церковь Божию, были не те, о которых сказано: «Да воспримут горы мир для народа Твоего». Ибо как могли воспринять мир те, кто разделили единство?

4. Но те, кто восприняли мир, чтобы возвестить его народу, созерцали саму премудрость, насколько возможно было человеческому сердцу то, чего ни глаз не видел, ни ухо не слышало, ни на сердце человеку не восходило (1 Кор. 2, 9)⁵. Если это не восходило на сердце человеку, как же это вошло на сердце Иоанну? Или Иоанн не был человеком? Или, может быть, не вошло это на сердце Иоанну, но сердце Иоанна вошло к этой премудрости? Ведь то, что восходит в сердце человека, то восходит снизу по отношению к человеку, а то, куда вошло сердце человека, то выше человека. Воистину, братья, можно сказать, что если это вошло на сердце Иоанну (если возможно некоторым образом так сказать), то оно настолько вошло в сердце Иоанна, насколько Иоанн не был человеком. Что значит не был человеком? Настолько, насколько он стал ангелом, ибо все святые — ангелы, так как они вестники Божии. Поэтому что говорит апостол плотским и душевным, не могущим понять то, что от Бога? «Когда вы говорите: „Я Павлов; я Аполлосов“, — разве вы не человеки?» (1 Кор. 3, 4)⁶. Чего он хотел от тех, кого укорял за то, что они человеки? Хотите знать, чего он от них хотел? Слушайте в псалмах: «Я сказал: вы боги и сыновья Вышнего все» (Пс. 81, 6)⁷. Вот к чему зовет нас Бог: чтобы мы не были человеками. Но только тогда мы не будем человеками, а будем лучше человеков, если прежде признаем себя человеками, то есть если к одной высоте будем восходить от смирения; иначе, если мы будем считать себя чем-то, будучи ничем, мы не только не получим того, чем не являемся, но и утратим то, чем являемся.

5. Итак, братья, из таких гор был Иоанн, который сказал: *В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог*. Эта гора мир восприняла, она созерцала божественность Слова. Какова была эта гора? Сколь высокая? Она превзошла все земные вершины, превзошла воздушные пространства, превзошла все высоты звезд, превзошла все хоры и легионы ангелов. Ибо если бы она не превзошла все это сотворенное, она бы не достигла Того, посредством Кого все это было создано. Спрашиваешь о небе и земле? Они созданы. Спрашиваешь о тех, кто в небе и на земле? Они-то тем более созданы. Спрашиваешь о духовных творениях, об Ангелах, Архангелах, Престолах, Господствах, Силах, Началах? И они созданы. Перечисляя все это, псалом и заключает: «Он сказал, и было создано; Он повелел, и было сотворено» (Пс. 148, 5)⁸. Если Он сказал, и было создано, значит было создано словом; а раз все это создано словом, то сердце Иоанна не могло бы взойти к тому, о чем он говорит: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог», — если бы он не превзошел все, что было создано Словом. Какова же эта гора, сколь священная, сколь высокая среди тех гор, которые восприняли мир для народа Божия, так чтобы холмы могли воспринять правду!

6. Посмотрите теперь, братья, не из тех ли гор был Иоанн, о которых мы немногим ранее пели: «Поднял я очи свои в горы, откуда придет помощь мне»⁹. Итак, братья мои, если хотите уразуметь, поднимите очи свои на эту гору, то есть возвысьтесь к Евангелисту, возвысьтесь к его пониманию. Но так как эти горы воспринимают мир, а в мире не может быть тот, кто полагает надежду в

⁵ Синод: *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку.*

⁶ Синод: *когда один говорит: «я Павлов», а другой: «я Аполлосов», то не плотские ли вы?*

⁷ Синод: *Я сказал: вы — боги, и сыны Всевышнего — все вы.*

⁸ Синод: *Он [сказал, и они сделались,] повелел, и сотворились.*

⁹ Синод: *Возвожу очи мои к горам, откуда придет помощь моя* (Пс. 120, 1).

человеке, то не поднимайте очей ваших на эту гору, полагая надежду в этой горе; и сказав: «Поднял я очи свои в горы, откуда придет помощь мне», — тотчас прибавьте: *Помощь моя от Господа, сотворившего небо и землю* (Пс. 120, 1–2). Итак, поднимем глаза наши в горы, откуда придет помощь нам; но надежду нам нужно полагать не в самих горах, ибо чтобы подать нам, горы сами получают то, что нам подают — а значит, надежду нам нужно полагать там, откуда и горы принимают. Когда мы поднимаем очи наши к Писаниям, то, коль скоро Писания доставлены нам людьми, мы поднимаем очи наши к горам, откуда придет нам помощь; но так как написавшие Писания были людьми, они светили не сами собою, но Тот был *Светом истинным, Кто просвещает всякого человека, приходящего в этот мир* (Ин. 1, 9). Горой был и тот Иоанн Креститель, который сказал: *я не Христос* (Ин. 1, 20), чтобы кто-нибудь, полагая надежду в горе, не отпал от Того, Кто освещает гору; и он же исповедал¹⁰, что *от полноты Его все мы приняли* (Ин. 1, 16). Так ты и должен говорить: «Поднял я очи свои в горы, откуда придет помощь мне», — но не относить эту помощь, приходящую к тебе, к горам, а сказать затем: *Помощь моя от Господа, сотворившего небо и землю*.

7. Ко всему этому, братья, я вас увещаваю, чтобы при глазе Писаний, при глазе Евангелия: «В начале было Слово, и Слово было от Бога, и Слово было Бог» и прочего, что было прочитано, вы понимали, что подняли очи в горы. Ибо если бы не говорили этого горы, вы бы вообще не нашли, как об этом помыслить. Значит, помощь пришла к нам от гор, чтобы вы хотя бы услышали это; но вы еще не можете понять то, что услышали. Призывайте помощь от Господа, сотворившего небо и землю, потому что горы могли говорить, но притом сами не могли просветить, так как и сами они просвещались слушая. Стало быть, братья, воспринял это и сам сказавший Иоанн, который возлежал на груди Господней и пил из груди Господней то, что доставил нам. Но он передал нам слова, а смысл ты должен извлечь оттуда, откуда пил и сам тот, кто передал тебе: подними очи твои в горы, откуда придет тебе помощь, чтобы принять оттуда словно бы чашу, то есть поднесенное тебе слово; и однако, так как помощь тебе от Господа, сотворившего небо и землю, нужно тебе наполнить сердце¹¹ оттуда же, откуда наполнил его Иоанн; вот почему ты сказал: *Помощь моя от Господа, сотворившего небо и землю*. Итак, Могущий пусть наполнит сердца. Братья, я вот что говорю: пусть каждый возвысит свое сердце, насколько находит возможным, и примет то, о чем говорится. Но вы, может быть, скажете, что я вам ближе, чем Бог. Вовсе нет! Он гораздо ближе: меня вы видите глазами, а Он председатель в вашем сознании. Ко мне направлены ваши уши, а к Нему сердце, чтобы вы наполнили и то и другое. Вот, вы возводите свои глаза и все телесное восприятие к нам, и не к нам даже (ибо мы не из тех гор), но к самому Евангелию, к самому Евангелисту; но сердце ваше возвышаете для наполнения к Господу. Пусть каждый так возводит свое сердце, чтобы видеть, что он возводит и куда возводит. Что я хочу сказать этим: что он возводит и куда возводит? Пусть видит, какое сердце он возводит, ибо он возводит его к Господу; иначе, отягощенный ношей телесной похоти, он упадет прежде, чем успеет возвестись. Но если всякий видит, что несет бремя плоти — пусть старается очистить воздержанием то, что ему предстоит возвести к Богу. Ибо «блаженны чистые сердцем, потому что они узрят Бога» (Мф. 5, 8)¹².

8. Иначе что пользы в том, что прозвучали слова: «В начале было Слово, и Слово было от Бога, и Слово было Бог»? Ведь когда мы говорили, мы тоже произносили слова. Что же, разве такое слово было у Бога? То, что мы сказали,

¹⁰ Августин неоднократно приписывает эти слова именно Иоанну Крестителю.

¹¹ Буквально — грудь.

¹² Синод: *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.*

разве не прозвучало и минуло? Что же, и Божие Слово прозвучало и закончилось? Как же все через Него было создано и без Него — ничто? Как же посредством Его осуществляется управление всем, что посредством Его было сотворено, если оно прозвучало и миновало? Что это за Слово, которое звучит и не минует? Слушайте, братья, это дело великой важности. От повседневного говорения слова потеряли ценность в наших глазах; они звучат и минуют и оттого потеряли ценность, и мы видим: это не более чем слова. Есть слово и в самом человеке, то, которое пребывает внутри, тогда как звук выходит наружу изо рта. Есть слово, которое произносится на самом деле духом: то, которое понимаешь из звука, а не сам звук. Вот, слово говорю я, когда говорю «Бог». Сколь коротко то, что я сказал: три буквы и один слог! Это и есть весь Бог: три буквы и один слог? Или, может быть, насколько малоценно это, настолько дорого то, что под этим подразумевается? Что произошло в сердце твоём, когда ты услышал: «Бог»? Что произошло в сердце твоём, когда я говорил: «Бог»? Пришла в мысль некая высочайшая сущность, которая превосходит всякое изменчивое творение, плотское и душевное. И если я тебе скажу: «Бог подвержен изменениям или не подвержен?» — ты тотчас ответишь: «Ни поверить, ни помыслить я не могу, чтобы Бог был подвержен изменениям. Бог неизменен!» Твоя душа, какую бы малой она ни была, какой бы ни была все еще плотской, смогла ответить мне только так: что Бог неизменен; однако все творение подвержено изменению — как же ты смог достичь искрой мысли того, что выше всего творения, и теперь с уверенностью отвечаешь, что Бог не подвержен изменениям? Что же такое происходит в сердце твоём, когда ты помышляешь о некоей сущности живой, постоянной, всемогущей, бесконечной, вездесущей, везде целостной, ни в чем не заключенной? Когда ты помышляешь об этом, это слово о Боге в сердце твоём. Но разве это тот звук, который состоит из трех букв и одного слога? Итак, все что говорится и минует, это звуки, буквы, слоги. Минует то слово, которое звучит, а то, которое звук означает, которое есть в помышляющем, который сказал, и в понимающем, который услышал, — то остается и после того, как минуют звуки.

9. Обрати внимание на это слово. Если у тебя в сердце может быть слово, как бы замысел, рожденный в твоём уме, так что ум твой рождает замысел, и замысел находится там как порождение твоего ума, как сын твоего сердца — ведь сначала сердце порождает замысел построить какое-нибудь здание, соорудить на земле что-либо внушительное; уже родился замысел, а работа еще не завершена; ты видишь, что ты собираешься сделать, но другой может подивиться только когда ты сделаешь и построишь здание во всей величине и доведешь его до отделки и совершенства; люди будут смотреть на дивное сооружение и удивляться замыслу строителя; замирают перед тем, что видят, и пленяются тем, чего не видят: кто может видеть замысел? — итак, если некое большое сооружение заслуживает похвалу человеческому замыслу, то хочешь увидеть, каким замыслом Божиим является Господь Иисус Христос, то есть Слово Божие? Посмотри на здание этого мира; узри созданное посредством Слова — и тогда ты познаешь, каково это Слово. Посмотри на эти два мировых тела: небо и землю. Кто опишет словами красу неба? Кто опишет словами плодородность земли? Кто по достоинству восхвалит череду времен года? Кто по достоинству восхвалит силу семени? Вы видите, что я обхожу молчанием, чтобы, говоря о многом, не сказать, может быть, меньше, чем вы подумаете. Итак, по этому зданию поймите, каково то Слово, посредством которого это здание сотворено. И не только оно! Ведь это все можно видеть, потому что все это касается телесных чувств. Но посредством этого Слова созданы и Ангелы, посредством этого Слова созданы и Архангелы, Власти, Престолы,

Господства, Начала; посредством Слова создано все — помысли из этого, каково Слово!¹³

10. Пожалуй, кто-нибудь может ответить мне: «Кто может понять это Слово?» Поэтому не воображай что-либо заурядное, когда слышишь о Слове, и не представляй слова, о которых ежедневно слышишь: «он мне сказал такие-то слова», «он произнес такие-то слова», «ты мне передаешь такие-то слова»: от частого повторения самого слова «слово» слова как бы потеряли ценность. И когда ты слышишь: *В начале было Слово*, то, чтобы ты не думал о чем-либо таком заурядном, что обычно представляешь себе, когда слышишь о человеческих словах, — послушай, о чем ты должен помыслить: *Слово было Бог*.

11. Пусть теперь войдет какой-нибудь нечестивый арианец и скажет, что Слово Божие сотворено. Как может быть, чтобы Слово Божие было сотворено, если Бог все создал посредством Слова? Если и Само Слово Божие было сотворено, то посредством какого другого Слова было Оно сотворено? Если ты говоришь, что есть Слово Слова, посредством которого Оно сотворено, то Его-то я и называю Единородным Словом Божиим. Но если ты не признаешь Слово Слова, то согласишься, что Тот, посредством Кого сотворено все, не сотворен. Не могло же произойти само собой то, посредством чего все было создано. Поэтому верь Евангелисту. Он ведь мог сказать: «В начале создал Бог Слово», подобно тому как Моисей сказал: *В начале сотворил Бог небо и землю* (Быт. 1, 1), и все перечисляет таким же способом: «Сказал Бог: да будет! — и было создано» (Быт. 1, 3–27)¹⁴. Раз «сказал», то Кто сказал? Очевидно, Бог. А что было создано? Некое творение. Между говорящим Богом и созданным творением было не что иное, как Слово, посредством Которого творение было создано. Это Слово не подвержено изменению. Хотя посредством Слова создается изменчивое, Само Оно неизменно.

12. Итак, не считай сотворенным то, посредством чего все было создано: иначе не сможешь быть воссозданным посредством Слова, которое все воссоздает. Однако если твоя вера о Слове будет неправа, ты не сможешь быть воссозданным Словом. И если случилось тебе быть созданным посредством Слова, так что ты был создан посредством Его, то ты разрушаешь себя сам; а если ты разрушаешь себя сам, то воссоздаст тебя пусть Тот, Кто тебя создал; если сам из-за себя ты стал хуже, то пусть претворит тебя Тот, Кто тебя сотворил. Но как Он восстановит тебя посредством Слова, если ты о Слове мыслишь неправо? Евангелист говорит: *В начале было Слово*, а ты говоришь, что и Слово было создано. Евангелист мог бы сказать: «В начале было создано Слово», но он что сказал? *В начале было Слово*. Раз *было*, значит, не создано было, так что все было создано через Него, и без Него не было создано ничто. Итак, раз Слово было *в начале*, и *Слово было у Бога*, и *Слово было Бог* — то, если не можешь понять, что это значит, отложи до тех пор, пока вырастешь. Это — твердая пища, а ты принимай молоко и питайся им, чтобы окрепнуть к принятию твердой пищи.

13. Ну, и конечно, братья мои, сказанное далее: *Все было создано посредством Него, и без Него — ничто*¹⁵, — остерегайтесь понимать в том смысле, будто *ничто* — это нечто. Нередко от непонимания слов *без Него* — *ничто* многие полагают, что *ничто* — это нечто. Грех, конечно, создан не посредством Слова, и очевидно, что грех есть ничто, и грешащие становятся ничем. И идол не создан посредством Слова Божиего: облик у него вроде бы человеческий, но создан посредством

¹³ Все это рассуждение и подобные ему имеют смысл прежде всего применительно к латинскому значению слова *verbum*, которое, как и русское «слово» (но не как греческое *λόγος*), означает прежде всего единичное производимое слово.

¹⁴ Синод: *И сказал Бог: да будет... И стало так*.

¹⁵ Синод: *Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть* (Ин. 1, 3).

Слова сам человек, а человеческий облик у идола создан не посредством Слова; и написано: «Знаем, что идол есть ничто» (1 Кор. 8, 4)¹⁶. Итак, это не создано посредством Слова; но создано Им все, что есть в природе, все, что находится среди творений, все вообще, что закреплено на небе, что сияет сверху, что летает под небом, все, что движется в мироздании, все вообще творения; скажу яснее, братья, так что вы все поймете: от ангела до червя. Что прекрасней ангела среди творений? Что низменнее червя среди творений? Посредством кого был создан ангел, посредством того создан был и червь, но ангел достоин неба, а червь земли. Кто создал, тот и расположил. Если бы он поставил червя на небе, ты не одобрил бы; если бы он захотел, чтобы ангелы зарождались в тлеющей плоти, ты не одобрил бы. И однако Бог сделал почти это и не подлежит осуждению. В самом деле, все люди, рождающиеся от плоти, разве не черви? А Он из червей делает ангелов. Раз Сам Господь¹⁷ сказал: *Я червь, а не человек* (Пс. 21, 7), то кто усомнится в том, что написано в книге Иова: «Сколь более человек — тлен, и сын человеческий — червь» (Иов 25, 6)¹⁸? Сначала сказано: *человек — тлен*, а затем: *сын человеческий — червь*; так как червь рождается из тлена, то человек — тлен, а сын человеческий — червь. Вот чем захотел Он стать ради тебя, Он, Который был Слово в начале, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Почему Он стал этим ради тебя? Чтобы ты пил молоко, если не можешь есть твердую пищу.

Поэтому понимайте, братья, сказанное в целом: «Все посредством Его было сотворено, и без Него — ничто». Ибо все творение было создано посредством Его, и большее, и меньшее; посредством Его было создано вышнее, нижнее; духовное и телесное было создано посредством Его. Ни одна форма, ни один состав, никакое сочетание частей, ни одна какая бы то ни было сущность, которая может иметь вес, число и меру, — ничто не существует без слова; и все — от этого Слова-Творца, к Которому обращены слова: «Все Ты расположил по мере, числу и весу» (Прем. 11, 21)¹⁹.

14. Поэтому не давайте никому себя обмануть, когда вам докучают мухи. А то ведь над некоторыми насмеялся диавол, и они попались на мух. Птицеловы обычно кладут в тенета мух, чтобы заманить проголодавшихся птиц; так и эти попадаются на мух диаволу. К примеру, кто-нибудь досадовал на мух, в досаде его застал манихей, и когда тот сказал, что терпеть больше не может мух и страшно их ненавидит, манихей тут же с вопросом: «А кто их создал?» И как тот раздосадован был на них и ненавидел их, то не посмел сказать: «Их создал Бог», — а был кафолическим христианином. Манихей сразу продолжил: «Если не Бог их создал, то кто их создал?» Тот говорит: «Готов поверить, что их создал диавол». А манихей ему тотчас: «Если муху создал диавол, как ты только что признал, потому что правильно мыслишь, то кто создал пчелу, которая немного лишь больше мухи?» Тот не решился сказать, что Бог создал пчелу, а муху не создал, потому что они совсем рядом. От пчелы манихей перешел к кузнечнику, от кузнечика к ящерице, от ящерицы к птице, от птицы пошел к мелкому скоту, от него к быку, от него к слону и, наконец, к человеку — и убедил человека, что человек не создан Богом. Так этот несчастный, раздосадованный на мух, стал мухой и попался диаволу. Недаром «Веельзевул», как говорят, переводится «повелитель мух»; о них и написано: «Умирающие мухи портят благовонную масть» (Еккл. 10, 1)²⁰.

¹⁶ Синод: *знаем, что идол в мире ничто.*

¹⁷ В понимании Августина (и некоторых его предшественников) следующие далее слова псалма пророчески произносятся Давидом от лица Христа.

¹⁸ Синод: *кольми паче человек гной, и сын человеческий червь.*

¹⁹ Синод: *Ты все расположил мерою, числом и весом.*

²⁰ Синод: *Мертвые мухи...*

15. Что же, братья, зачем я это сказал? Замкните уши ваши пред кознями врага, уразумейте, что Бог создал все и расположил по ступеням. Почему же мы испытываем столько зла от творения, созданного Богом? Потому что мы оскорбили Бога. Разве ангелы претерпевают то же, что и мы? Наверное, и нам не нужно было бы бояться этого в нашей жизни. За свое наказание пеняй на свою вину, а не на судьбу. Ибо из-за нашей гордыни и дозволил Бог этой самомалейшей и презреннейшей твари нас мучить: когда человек возгордится, и станет похваляться пред Богом, и, будучи сам смертным, станет запугивать смертного, и, будучи человеком, не станет признавать другого человека ближним, то, когда он вознесется, пусть окажется во власти вшей. Что это ты раздуваешься человеческой гордыней? Человек сказал тебе обидное, ты надулся и рассердился — что ж, поборись со вшами перед сном и пойми, кто ты такой. Чтобы вы знали, братья, что все эти досадные существа созданы для укрощения нашей гордости, вспомните: Бог мог укротить гордый Фараонов народ медведями, львами, змеями, но напустил на них мух и лягушек (Исх. 8, 2–21), чтобы гордость была укрощена подлейшими существами.

16. Итак, все, братья, совершенно все было создано посредством Его, и без Него не было создано ничто. Но как было создано все посредством Его? *Что было создано, в Нем есть жизнь.* Ведь можно прочесть и так: «Что было создано в Нем, есть жизнь». Значит, все — жизнь, если мы так прочтем. Ибо что было создано не в Нем? Он — премудрость Божия, а в псалме говорится: «Все Ты сотворил в премудрости» (Пс. 103, 24)²¹. Потому, если Христос — премудрость Божия, и псалом говорит: «Все ты сотворил в премудрости», значит, все сотворено как посредством Его, так и в Нем. Тогда, если все в Нем, возлюбленнейшие братья, и то, что в Нем, есть жизнь, значит, и земля жизнь, и дерево жизнь (мы и вправду называем дерево жизнью, но только подразумевая древо Креста, от которого мы получили жизнь), и камень жизнь. Такое понимание неприемлемо, а то как бы не подкралась к нам опять негоднейшая манихейская секта и не сказала бы, что есть жизнь у камня, есть душа у стены, есть душа у веревки, у шерсти, у одежды. Так и вправду говорят они в безумии, и когда их подавляют и опровергают, приводят как будто бы слова от Писания: «Зачем сказано: “Что было создано в Нем, есть жизнь”». Ведь если все создано в Нем, то все есть жизнь». Но пусть они тебя не вводят в заблуждение, читай так: «Что было создано, — тут делай остановку, потом прибавь: — в Нем есть жизнь». Что это значит? Земля была создана, но сама по себе созданная земля не есть жизнь; однако в самой премудрости духовно содержится некая идея, согласно которой создана земля, и эта-то идея есть жизнь.

17. Объясню это вам, возлюбленные, как смогу. Искусник делает ларец. Сначала ларец этот у него в замысле; если бы не было у него ларца в замысле, откуда бы он произвел его? Но ларец в замысле не то же, что ларец, который виден глазам. В замысле он присутствует невидимо, в исполнении будет присутствовать видимо. Вот он исполнен на деле — разве тогда он прекращает существовать в замысле? И тот, что изготовлен, появился, и тот, который в замысле, остается; первый может сгнить, и тогда можно будет изготовить новый по образцу того, который в замысле. Теперь рассмотрите ларец в замысле и ларец изготовленный. Ларец изготовленный — это не жизнь, ларец в замысле — жизнь, потому что жива душа художника, в которой все существует еще до того, как появится на свет. Вот так же, возлюбленнейшие братья, коль скоро премудрость Божия, которой создано все, содержит все в виде замыслов до того, как все изготовляет — стало быть, все, что происходит по этому замыслу, не является жизнью само

²¹ Синод: *Все соделал Ты премудро.*

по себе, но все, что сотворено, является жизнью в этом замысле. Видишь землю — земля есть в замысле. Видишь небо — есть небо в замысле. Видишь луну и звезды — и они тоже в замысле; но в своей внешности они тела, а в замысле — жизнь. Примите, если только сможете, великое это знание; и если не велик я, который вам его излагаю или передаю, то велик Тот, от Кого оно исходит. Ибо это сказано не мною в моей малости — не мал Тот, к Кому я обращаюсь, чтобы Он подал мне, что говорить. Пусть каждый понимает как может, насколько может; а кто не может, пусть питает сердце, чтобы смочь. Чем его питать? Питать молоком, чтобы оно возросло до твердой пищи. Пусть не отступает от Христа, рожденного по плоти, доколе не придет ко Христу, рожденному от единого Отца, к Слову Божию, Которое у Бога, посредством Которого создано все: это и есть та жизнь, которая в Нем свет человекам.

18. И далее сказано: «И жизнь была свет человекам» (Ин. 1, 4)²², — и от этой жизни просвещаются люди. Животные не просвещаются, потому что у животных нет разумной души, которая могла бы увидеть премудрость. Но у человека, созданного по образу Божию, есть разумная душа, которой он может воспринять премудрость. Итак, эта жизнь, посредством которой создано все, есть свет человекам. Поэтому несколько далее и сказано: *Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир* (Ин. 1, 9). Этим Светом был просвещен Иоанн Креститель, им же и сам Иоанн Благовеститель. Этим Светом наполнился и тот, кто сказал: «Я не Христос, но Тот, Кто идет после меня, у Кого я недостойн развязать ремень обуви» (Ин. 1, 20, 27)²³. Этим Светом был просвещен и тот, кто сказал: *В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог*. Итак, эта жизнь есть свет человекам.

19. Но, может быть, сердца несмысленные еще не могут воспринять этот свет, потому что грехи отягощают их и не дают увидеть свет. Пусть они не думают, что свет отсутствует, раз они не могут его видеть: это сами они стали тьмой от грехов своих. *И свет во тьме светит, и тьма не приняла его* (Ин. 1, 5)²⁴. Это, братья, как слепой человек на солнце: солнце присутствует, но он отсутствует при солнце — также и всякий несмысленный, всякий незаконный, всякий нечестивец слеп сердцем. Премудрость присутствует, но присутствует при слепом, для его глаз она отсутствует; не потому что она отсутствует, но потому что он отсутствует при ней. Что же такому делать? Пусть очищает то, чем можно увидеть Бога. Так, если бы он не мог видеть из-за того, что глаза у него засорены или раздражены от пыли, или нагноения, или дыма, то врач ему сказал бы: «Очисти глаз от всего вредного, и сможешь увидеть свет глаз твоих». Пыль, нагноение, дым — это грехи и беззакония; убери это все и увидишь Премудрость, которая присутствует, ибо Бог и есть эта Премудрость, и сказано: *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5, 8).

Пер. с латинского С. А. Степанцова

²² Синод: ...свет человекам

²³ Синод: *Он-то Идущий за мною, но Который стал впереди меня. Я недостойн развязать ремень у обуви Его.*

²⁴ Синод: ...тьма не объяла его.